

Ляо Чжэнью был прав в одном.

После инцидента с диссертацией в университете Сихай Ван Хао стал известным учёным, по крайней мере в университете.

Вану Хао всего 24 года, как и многим аспирантам, а его внешность ещё немного юная. Гуляя по территории кампуса в повседневной и спортивной одежде, его легко можно узнать как студента.

Теперь всё по-другому.

Когда он шёл по дороге, количество людей, которые его узнавали, значительно увеличилось, среди них студенты были немного лучше, а многие преподаватели университета его знали.

Утром он по привычке пошёл на пробежку и трижды подряд с ним поздоровались.

— Учитель Ван Хао, вышли позаниматься! Вы очень рано встали, давно уже здесь?

— Ван Хао, вы такой молодой, вам нужно больше заниматься, иначе ваше тело медленно потеряет форму. Мало кто из молодых людей может упорно заниматься.

— У меня есть девушка, которая выглядит привлекательно, почти 1,7 метра ростом и с хорошей фигурой, но она такая же худая, как палка, и у нее совсем нет сил. Я всегда говорю, что нужно больше заниматься. А как насчёт того, чтобы познакомить вас с ней? Я потом вас познакомлю...

Ван Хао медленно думал о том, чтобы бежать вперёд, но он пошатнулся и чуть не упал.

Он хотел сказать: «Мастер, то, что вы сказали — чудо», но подумав, отказался.

Пробежав подряд меньше 3000 метров, я почувствовал себя почти уставшим и запыхавшимся, поэтому быстро пошёл в кафетерий, чтобы позавтракать, а потом направился в кабинет в здании комплекса.

У двери его ждал молодой репортёр.

Увидев идущего Ван Хао, он сразу его узнал, а затем с энтузиазмом спросил: — Это учитель Ван Хао? Можно вас интервьюировать?

— Интервью? Просто спрашивайте, просто скажите несколько слов? — Ван Хао остановился у двери и осмотрелся.

Молодой репортёр сказал: — Я хочу взять интервью по содержанию ваших научных статей, которые вы разместили в Интернете и которые ещё не были опубликованы.

Ван Хао немного заинтересовался, подумал некоторое время и сказал: — «Пойдёмте со мной, найдём тихое место».

Он отвёл репортёра в учебное и исследовательское отделение.

Расположение учебного и исследовательского отделения не очень хорошее, но оно действительно очень тихое после закрытия двери, но немного скучное, и это не мешает сделать интервью.

— Так вы и будете говорить?

— Да, у меня есть диктофон, начать?

— Хорошо.

Ван Хао считал, что это не важно, он просто говорил о диссертации, не касаясь другого содержания, запись также была записана и использовалась в качестве учебного пособия: «Три статьи, которые я опубликовал в Интернете, — это чисто математические исследовательские работы, и одна из них — большая работа, более шестидесяти страниц — исследование решения тринадцати видов дифференциальных уравнений в частных производных».

«Исследование решения конкретных дифференциальных уравнений в частных производных часто является лишь небольшим достижением. Я просто обобщаю и публикую тринадцать типов исследований по решению».

«Есть один тип решения, который очень интересен. Многие дифференциальные уравнения в частных производных не могут быть решены, то есть они не могут быть представлены в виде выражений, но они могут...»

«Есть ещё один особый случай...»

Ван Хао продолжал объяснять более десяти минут. Он всё ещё чувствовал некоторую незавершённость, но считал, что время немного затянулось, поэтому просто переключился на содержание следующей статьи: «Следующая статья очень интересна».

Молодой репортёр слушал с головокружением, а когда услышал, что это «очень интересно», он снова подбодрился с предвкушением.

«Это исследование свойств решения параболического уравнения Кирхгофа. Решение уравнения Кирхгофа очень классическое, а параболическое ещё более классическое и широко используемое...»

«У такого уравнения Кирхгофа, его решение часто имеет большую исследовательскую ценность, а важность доказательства характера взрыва заключается в...»

«Улла Улла».

Ван Хао непрерывно говорил о исследовании уравнений Кирхгофа целых 15 минут. Он почувствовал, что уже почти завершил общее введение, поэтому переключился на третью работу, являющуюся самым ценным и значимым исследованием по уравнениям Монжа-Ампера.

В этот момент молодой репортёр, наконец, не удержался и быстро перебил его: «Господин Ван Хао, господин Ван Хао, давайте на сегодня остановимся».

«Узнал много нового, благодарен за ваше сотрудничество». Закончив говорить, он отключил диктофон, собрал свои вещи и поспешно вышел, сожалея, что вообще пришёл на интервью.

Молодой репортёр был уверен в своём уме. Он обнаружил, что предыдущие семь статей Ван Хао активно обсуждались в интернете, многие читали их после публикации, и многие даже

изучали их и выражали своё мнение.

Он хотел взять интервью только по «оставшимся трем статьям». Эти статьи ещё не были опубликованы, но он хотел заранее раскрыть их содержание. Конечно, так больше людей обратят внимание, не так ли?

Теперь молодой репортёр понял, что совершил большую глупость. Уходя, он не мог не пробормотать: «Не удивительно, что редко кто берёт интервью у математиков, а те, кто берут, — представители научных изданий».

«Так вот оно что!»

«Да и сам процесс интервью — это настоящее мучение, не удивительно, что публикуемые статьи никому не интересны!»

учебно-научного отдела.

Ван Хао ощущал некоторую незаверённость и даже лёгкое сожаление. Редко когда репортёры берут интервью, которые позволяют говорить о профессиональных вещах.

Жаль!

Репортёр ушёл так быстро, что Ван Хао не успел всего сказать.

Уравнения Монжа-Ампера, какие же они прекрасны!

Вот-вот закончится семестр, и следующая неделя — последняя в семестре. И через полтора месяца наступит экзаменационная неделя, и начнётся подготовка к экзаменам.

Это просто.

Ван Хао достал все планы уроков, скопировал все свои обычные упражнения, а затем подумал, как превратить каждую тему в приложение базовых формул и теорем с немного сниженным уровнем сложности.

Сложив все вместе, получается несколько больших тем.

Оставшуюся часть нужно тщательно продумать, потому что он преподавал только поздние курсы, а на раннюю часть курса отсутствует соответствующий план содержания урока. У него ещё и нет соответствующего педагогического опыта, и он не вполне представляет контроль за содержанием.

«Просто следуй содержанию учебника и используй несколько базовых теоретических моментов».

Посоветовавшись с самим собой, Ван Хао принял решение.

На самом деле, на занятиях он предъявляет строгие требования к студентам, но всего лишь для того, чтобы все слушали лекции и хорошо учились, и его не интересует наказание студентов.

Что касается экзамена в конце семестра, то сложность необходимо соответствующим образом снизить, чтобы больше студентов смогло его сдать. Студенты, хорошо учившиеся, смогут получить высокую оценку, которая может считаться обоснованием.

Затем, хорошенько подумав, он принял ещё одно решение — начертить в учебнике объём знаний, используемых вопросами в экзаменационном билете.

Таким образом, студенты будут знать, на чём сосредоточиться.

«Чтобы не упустить ни единого мига!» — рисовал Ван Хао объём знаний в учебнике и с восхищением думал: — «Уж как я стал предаваться лени в отношении студентов с тех пор, как стал преподавателем вуза».

Если бы это был школьный экзамен, то в качестве экзаменационных вопросов нельзя было бы использовать вопросы из домашних заданий, а также невозможно было составить объём знаний экзаменационных вопросов.

Все знания входят в объём проверяемого материала!

Университет...

«Тук-тук-тук...»

В дверь кабинета постучались, у порога стояли Луан Хайпин и Чжоу Цинюань и спрашивали: «Ван Хао, что ты делаешь?»

Ван Хао повернул голову и встал, невольно нахмутив лоб. Он знал, что не стоит оставаться в этом учебно-научном помещении.

Фэшн-шуй в этом месте отвратительный!

Деканы и профессора всегда могут просто стоять в дверях, чувствуя себя столь неловко, сколь этого хотят.

«Декан Луань, преподаватель Чжоу, что происходит?» В любом случае Ван Хао поприветствовал их и тут же услышал хорошие новости.

Декан Луань с радостью сказал: «Всё верно. После обсуждения мы решили, что, когда по итогам семестра вы получите должность доцента, мы выдадим вам 1,2 миллиона юаней в качестве пособия на переезд».

Он похлопал Ван Хао по плечу и сказал: «Это политика школы по удержанию талантов. 1,2 миллиона, так что вам не нужно беспокоиться о расходах на проживание».

1,2 миллиона — действительно немало.

Город Сихай — это город третьего и четвёртого уровней. Цены на жильё в районе университета Сихай составляют около 8000–10 000 юаней за квадратный метр, а 1,2 миллиона — это определённо большая сумма.

Ван Хао тут же забыл о недавней подавленности и ощутил, что морщинистый и серьёзный Луань Хайпин вдруг стал любезным.

После оглашения новости Луань Хайпин продолжил рассказывать о преимуществах, которые предлагала школа, в том числе рекомендации для Ван Хао с целью позволить ему подавать заявки на лучшие и более подходящие проекты по финансированию, а также о возможности подавать заявки на исследовательские гранты, если повезёт.

Рассказав о преимуществах, Луань Хайпин убедился, что передал информацию, проверил время и ушёл.

Профессор Чжоу остался. Настроение у него, похоже, было не так хорошо, как у Луань Хайпина, и он немного беспокоился.

Он бросил взгляд на коридор, затем закрыл дверь аудитории, утащил за собой Ван Хао внутрь и серьёзно сказал: «Вам нужно тщательно обдумать».

«Что?» Ван Хао немного растерялся.

«Пособие на переезд не так-то легко получить!» — очень серьёзно произнёс профессор Чжоу. — «В школе действительно действует политика выплат на переезд с целью привлечения талантливых докторов, но я не думаю, что вам подходит».

Ван Хао тут же понял: «Есть ли ограничение?»

«Верно».

Чжоу Цинъюань уверенно сказал: «Подумайте сами, больше миллиона юаней, разве бывают такие хорошие вещи, чтобы просто так давать деньги? Вы можете взять эти деньги, но в будущем должны остаться в Сихае по крайней мере на десять лет».

«Кроме того, в соглашении об урегулировании будут определённые требования к академическим достижениям. Требования эти не маленькие. Если вы им не соответствуете, то не сможете уйти до конца жизни».

Выслушав, Ван Хао кивнул.

Тоже верно.

Разве возможно, чтобы в школе была политика подписывать контракт с доктором на факультете и просто так выдавать больше миллиона юаней без дополнительных требований?

Десять лет?

И это ещё мало сказано!

Обычно, если подписываешь контракт, он пожизненный. Если создаёшь семью, женишься, заводишь детей, то никуда не денешься от университета Сихай, а сменить работу в будущем невозможно.

«Давайте ещё раз подумаем, как минимум через месяц, не так ли?» — нерешительно сказал Ван Хао.

«Вот именно».

Чжоу Цинъюань кивнул и с улыбкой сказал: «Если бы декан Луань не упомянул об этом, я бы действительно не знал, что вы собираетесь участвовать в STACS? Кажется, это отчёт о результатах работы по алгоритму?»

«У меня был результат, и я подал заявку, но не ожидал, что её одобрят», — коротко пояснил Ван Хао.

«Вы действительно... непредсказуемы!»

Чжоу Цинъюань покачал головой и улыбнулся: «Неудивительно, что вашу диссертацию подвергают сомнению в сети, причём вы закончили с ней слишком быстро. К счастью, декан Чэнь не знает, иначе этот старичок снова начнёт выяснять отношения. Однако вы действительно не хотите переходить на факультет информатики?»

«Это не рассматривается».

Ван Хао покачал головой: «Даже если речь идёт о достижениях в области алгоритмов, основа — всё равно математика, а алгоритм — это лишь применение. Кроме того, хорошо быть преподавателем-исследователем. Мне нравится преподавать».

Чжоу Цинъюань никак не мог этого понять. Как и все остальные, он считал, что Ван Хао должен сосредоточиться на научных исследованиях. Он всё ещё покачал головой и сказал: «Ладно, я больше не буду тебя уговаривать. Скоро ты будешь участвовать в STACS, поэтому готовься как следует. Я с нетерпением жду твоего научного доклада».

«Подожди и увидишь!»

<http://tl.rulate.ru/book/94600/3968082>